

Я.В.Лексютина

Закат доминирования США в Латинской Америке?

В статье анализируется тенденция ослабления влияния США в Латинской Америке. Автор рассматривает ее причины, раскрывает основные вызовы американскому доминированию в регионе, оценивает риски появления новых внерегиональных игроков, прослеживает слабые стороны деятельности Вашингтона на латиноамериканском направлении.

Ключевые слова: США, Латинская Америка, американское влияние, Китай, внешняя политика Б.Обамы.

Географическое соседство США и Латинской Америки традиционно определяло повышенный интерес Вашингтона к этому региону, который рассматривался как «подбрюшье» и «задний двор» сверхдержавы. Хотя Вашингтон давно отказался от разработанной в начале XIX в. доктрины Монро, в сознании североамериканцев прочно закрепилась мысль о том, что США обладают эксклюзивным правом доминирования в Западном полушарии.

С 90-х годов, когда угроза распространения коммунистической идеологии на континенте утратила остроту, основными вызовами для Вашингтона в Латинской Америке стали нелегальная миграция в США и наркотрафик, ориентированный на американский рынок. При этом с конца XX в. зависимость региона от североамериканского соседа и влияние Вашингтона в ряде латиноамериканских стран стремительно ослабевали. Эту тенденцию можно объяснить несколькими обстоятельствами.

Во-первых, провал неолиберальной модели развития, которую США пытались «привить» Латинской Америке, спровоцировал «левый поворот»¹. В 1980—2000 гг. практически весь регион испытал серьезный экономический спад, значительно увеличилось социальное расслоение. За разочарованием в неолиберальных рецептах последовали попытки найти новые, альтернативные пути развития, а также рост левого популизма в ряде стран. Главным раздражителем для Вашингтона стало правительство пре-

Яна Валерьевна Лексютина — доктор политических наук, доцент факультета международных отношений СПбГУ (lexyana@yandex.ru).

зидента Венесуэлы Уго Чавеса (1999—2013), который поставил перед собой задачу создать широкую антиамериканскую коалицию в регионе и за его пределами.

Во-вторых, с начала XXI в. практически во всех латиноамериканских государствах наблюдается стремительный рост экономического потенциала, что обеспечило Латинской Америке большие возможности для самостоятельного решения региональных проблем без помощи Вашингтона, а также, что немаловажно, укрепило веру в собственные силы. С 2000 по 2012 г. совокупный ВВП региона вырос в 2,5 раза, товарный экспорт — в три раза, объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) — в четыре, а валютные резервы — в пять раз². По мнению ряда авторитетных экспертов, с началом нового тысячелетия регион вступил в «эпоху беспрецедентного экономического, политического и дипломатического успеха»³.

Современный этап развития региона характеризуется интенсификацией регионального сотрудничества, которое сопровождается увеличением объемов торговли и инвестиций между странами, а также появлением новых интеграционных объединений, в которых США не участвуют, что свидетельствует о стремлении латиноамериканских государств преодолеть свою зависимость от США. Позиция Вашингтона, блокирующего участие Кубы в саммитах Организации американских государств (ОАГ), является постоянным раздражителем для ряда стран, которые в знак протеста даже стали саботировать участие во встречах объединения. Постепенно ОАГ уступает роль ведущей площадки регионального взаимодействия другим многосторонним объединениям⁴.

В качестве альтернатив ОАГ в последнее время созданы несколько объединений. Первое из них — Боливарианский альянс для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA)⁵, образованный в 2004 г. по инициативе У.Чавеса как блок стран «социализма XXI века». Кроме Венесуэлы в ALBA входят Боливия, Куба, Эквадор, Никарагуа, Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины, Доминика и Сент-Люсия. Авторитетный российский латиноамериканист Петр Павлович Яковлев утверждает, что Чавес, привлекая в ALBA заманчивыми перспективами сотрудничества с «богатой» Венесуэлой, стремился сплотить эти государства на основе антиамериканизма⁶.

Вторая организация — Союз южноамериканских государств (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur)⁷, созданный в 2008 г. при руководящей роли Бразилии с целью координации усилий в области политики, экономики и безопасности. В состав блока входят 12 стран: Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Парагвай, Уругвай, Боливия, Колумбия, Перу, Эквадор, Чили, Гайана и Суринам. Объединение является важнейшим региональным форумом, на котором обсуждаются острые проблемы, стоящие перед Латинской Америкой⁸. Unasur сыграл ключевую роль в стабилизации колумбийско-венесуэльских отношений в 2008 г., в разрешении внутривнутриполитических проблем в Боливии в 2008 г. и в Эквадоре в 2010 г. Блок продемонстрировал неприятие геополитической экспансии США в регионе, когда в 2009 г. на повестку дня саммита Unasur был вынесен вопрос об американо-колумбийском соглашении о сотрудничестве в области безопасности, предусматривавшем расширение военного присутствия США и создание семи американских военных баз в Колумбии. По результатам саммита была

принята декларация, в которой выражалось несогласие с присутствием иностранных вооруженных сил как угрожающих миру и безопасности в регионе⁹. Единодушная позиция Unasur наряду с давлением Каракаса на Колумбию, а также приходом к власти в последней в 2010 г. Хуана Мануэля Сантоса, разделяющего далеко не все идеи своего предшественника Альваро Урибе (2002—2010), воспрепятствовали планам Вашингтона. В августе 2010 г. Конституционный суд Колумбии признал американо-колумбийское соглашение о сотрудничестве в области безопасности нарушающим Конституцию и требующим ратификации конгрессом. Документ так и не вступил в силу.

Еще одна организация — Сообщество латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), образовано в декабре 2011 г. с целью стимулировать региональную интеграцию и сотрудничество. Это крупнейшее объединение, оно включает в себя 33 государства. США и Канада в CELAC не входят, а вот Куба является полноправным членом. Вашингтон не без оснований опасается фактического замещения этой организацией ОАГ, что еще больше ослабило бы американское влияние.

Новые объединения, созданные без участия США и потенциально способные заместить собой ОАГ, являющуюся механизмом взаимодействия США с Латинской Америкой, представляют собой серьезный вызов американскому влиянию. Их появление свидетельствует о стремлении стран региона идти по пути интралатиноамериканской интеграции в противовес панамериканской. Тенденция началась с отказа латиноамериканских государств в середине первого десятилетия XXI в. от проекта создания Зоны свободной торговли Америк (Área de Libre Comercio de las Américas, ALCA), который Вашингтон безуспешно продвигал с середины 90-х годов.

Помимо активизации межгосударственного взаимодействия внутри региона, страны Латинской Америки проводят более активную и независимую внешнюю политику, стремясь к большей вовлеченности в международные дела. Бразилия, претендующая на региональное лидерство, во многом благодаря участию в BRICS существенно повысила свой международный статус. Бразилия, Мексика и Аргентина стали членами G20, что позволило им принимать непосредственное участие в выработке глобальной повестки дня. Также значительно возросла международная активность Венесуэлы, Чили, Никарагуа.

На рубеже XX—XXI вв. в ряде стран Латинской Америки приоритетом во внешней политике стала диверсификация внешнеторговых и внешнеполитических связей. Бразилия, Венесуэла, Чили, Перу, Мексика, Куба активно налаживают международные связи за пределами Западного полушария, в том числе с Евросоюзом, Китаем, Россией, Индией, Ираном. Особую обеспокоенность Вашингтона вызывает активность в регионе Ирана¹⁰ как государства с «неудобным» политическим режимом и Китая, являющегося основным соперником США в борьбе за глобальное доминирование.

Активное сближение Ирана со странами ALBA (в особенности с Венесуэлой, Кубой, Эквадором и Никарагуа), а также с Аргентиной и Бразилией¹¹ охарактеризовано в американском законе, принятом 28 декабря 2012 г., как «возрастающее враждебное присутствие» в регионе¹². Еще в декабре 2009 г. тогдашний госсекретарь Хиллари Клинтон порекомендовала латиноамериканским странам «дважды подумать» о последствиях их сотрудничества с Ираном¹³. Впрочем, оценки активности Ирана в Латинской Америке в са-

мом Вашингтоне разнятся. В докладе Госдепартамента США от июня 2013 г. констатируется ослабление в регионе влияния Ирана¹⁴, тогда как американский журналист и консультант по вопросам национальной безопасности Дуглас Фарах в июле 2013 г. утверждал обратное: влияние Ирана возрастает по целому спектру направлений¹⁵.

В то время как активность Ирана в Латинской Америке рассматривается США через призму борьбы с международным терроризмом и укреплением антиамериканских сил в регионе, стремительная экспансия Китая куда сложнее и подтверждает усиливающееся глобальное соперничество между США как сверхдержавой и Китаем как потенциальной сверхдержавой.

С начала XXI в. борьба Вашингтона и Пекина за регион развернулась в торгово-экономической сфере. Многие десятилетия США были важнейшим торговым партнером и крупнейшим инвестором для большинства латиноамериканских государств¹⁶. Укреплению экономических контактов США со странами региона способствовали соглашения о свободной торговле, заключенные с Мексикой, Чили, Перу, Центральной Америкой, Доминиканской Республикой.

На данный момент США остаются крупнейшим торговым партнером Латинской Америки, однако в ряде стран в последние несколько лет экономическая зависимость от США ослабевает, а зависимость от Китая растет. В рекордные сроки КНР удалось занять лидирующие позиции в структуре внешнеторговых связей многих латиноамериканских государств. В 2011 г. он являлся важнейшим экспортным рынком для Бразилии, Чили и Перу и вторым по значимости — для Аргентины, Кубы, Уругвая и Венесуэлы. А ведь еще в 2000 г. в рейтинге экспортных партнеров Бразилии Китай занимал 12-е место, а Венесуэлы — 35-е¹⁷. В 2011 г. Китай стал крупнейшим поставщиком продукции в Панаму и Парагвай и вторым — в Аргентину, Бразилию, Чили, Колумбию, Коста-Рику, Кубу, Эквадор, Мексику, Перу и Венесуэлу¹⁸. На данный момент Китай — главный торговый партнер Бразилии, Чили и Перу и второй по значимости — для Аргентины.

К концу 2011 г. на Китай во внешнеторговом обороте Латинской Америки приходились 10,8%, он занял третье место после США (34,9%) и ЕС (13,3%)¹⁹ в списке крупнейших торговых партнеров региона. При этом доля США сокращается: если в 2000 г. на США приходились 59,7% экспорта латиноамериканских стран²⁰, то в 2012 г. показатель сократился до 39,8%²¹. Доля Китая в свою очередь увеличилась с 1,1% в 2000 г. до 9% в 2012 г.²². В латиноамериканском импорте разрыв между США и КНР еще меньше: их доли в 2012 г. составили 30,9 и 14,5% соответственно²³.

Страны, ориентированные на развитие торгово-экономических связей с Китаем, в меньшей степени испытали на себе последствия финансово-экономического кризиса 2008 г., нежели те, что имели более тесные торговые связи с США и ЕС. Если в 2008—2009 гг. спрос на латиноамериканский экспорт в США и ЕС сократился на 26 и 28% соответственно, то экспорт в Китай вырос на 5%²⁴.

Для США, в общем товарообороте которых доля Латинской Америки составила в 2012 г. 22,2%²⁵, активность Китая в регионе является серьезным вызовом. На латиноамериканские страны приходится более 1/3 импортируемой США нефти, поступающей главным образом из Мексики и Венесуэлы²⁶, и активизация Китая, испытывающего острую нехватку энер-

горесурсов, создает определенные риски. В последние годы в Вашингтоне все чаще поднимаются вопросы о надежности стран Латинской Америки как поставщиков энергоресурсов для США.

В том, что касается инвестиций, пока сохраняется существенная зависимость Латинской Америки от США как крупнейшего инвестора в регионе. В 2006—2011 гг. 23% полученных регионом ПИИ проистекали из США²⁷. Доля китайских инвестиций в Латинскую Америку в этот период составила всего 2%. Вместе с тем за относительно скромными объемами китайских инвестиций скрывается быстрая динамика их наращивания. В Бразилии и Перу Китай за последние два года стал крупнейшим инвестором.

Китайская стратегия по экспансии в регионе предусматривает предоставление низкопроцентных кредитов. В рамках программ льготного кредитования Пекин реализует многочисленные проекты, и в первую очередь с теми странами, доступ которых к кредитованию Всемирным банком (ВБ) и Международным валютным фондом (МВФ) затруднен. Это лишает Вашингтон таких рычагов давления на латиноамериканские страны, как экономическое эмбарго, кредиты ВБ и МВФ, предоставление финансовой помощи США. В 2010 г., к примеру, объем китайского кредитования составил 37 млрд долл. и превысил совокупные обязательства по кредитованию ВБ, Межамериканского банка развития (МАБР) и Эксимбанка США²⁸.

Китай как активный внерегиональный актор предоставляет Латинской Америке возможность выбора и альтернативы США как в экономической, так и в политической, и военной сферах. В 2002 г. 11 латиноамериканских стран предпочли не уступать содержащимся в американском Законе о защите военнослужащих требованиям об отказе в их выдачи Международному уголовному суду государствами, получающими американскую военную помощь²⁹. Лишившись таким образом возможности участвовать в американской программе Международного военного образования и обучения, ряд этих государств приступил к расширению военных контактов с Китаем, предложившим свои программы профессионального военного обучения и обмена офицерами. Очевидные нецелесообразность и неэффективность подобного давления со стороны Вашингтона ввиду наличия альтернативных партнеров по военному сотрудничеству заставили Вашингтон в ноябре 2004 г. отказаться от первоначальных требований³⁰.

Присутствие Китая в Латинской Америке создает и определенные риски для национальной безопасности США. Серьезные опасения Вашингтона вызвал доступ КНР к двум центрам радиоэлектронной разведки — Бехукаль и Лурдес на Кубе, которые могут использоваться китайскими военными для сбора разведывательной информации об американских вооруженных силах³¹. Инфраструктура для торговых перевозок китайской компании «Hutchison» на Багамских островах всего в 65 морских милях от побережья Флориды также может послужить плацдармом для развертывания разведывательных операций³². Стратегически важное значение имеет и присутствие китайских компаний «China Overseas Shipping Company» и «Hutchison Whampoa» в районе Панамского канала³³. Передача в 1997 г. в концессию китайской компании управления панамскими портами Кристобаль и Колон вызвала настоящую истерию в консервативных кругах США³⁴.

Следует отметить, что ослабление позиций США в Латинской Америке связано не только с активными действиями других глобальных игроков, но

и в значительной степени с пассивностью Вашингтона и неготовностью вносить коррективы в политику на латиноамериканском направлении. США фактически утратили контроль над регионом с начала XXI в., перебросив все силы на борьбу с международным терроризмом как приоритетную национальную задачу.

Через неделю после того, как президент США Джордж Буш-мл. (2001—2009) в сентябре 2001 г. на встрече с мексиканским президентом Висенте Фоксом (2000—2006) охарактеризовал отношения с Мексикой как важнейшие из двусторонних контактов США со странами мира³⁵, произошли события 11 сентября, заставившие Вашингтон пересмотреть внешнеполитические приоритеты и перенести фокус внимания на Ближний Восток. В тот период Латинская Америка практически исчезла из повестки дня Вашингтона, если не считать масштабные, но малоэффективные программы План «Колумбия», Андская инициатива по борьбе с наркотиками, Инициатива «Мерида», а также активные переговоры с рядом государств региона по заключению договоров о свободной торговле.

В 2009 г. президентом США стал Барак Обама (2009 — по н/в), с фигурой которого во многих латиноамериканских странах связывали большие надежды. Тогдашний президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва (2003—2011) накануне выборов в США заявил: «Избрание чернокожего президентом США будет также удивительно, как и избрание рабочего-металлурга президентом Бразилии, индейца — президентом Боливии, Чавеса — президентом Венесуэлы и епископа — президентом Парагвая»³⁶. О степени популярности Обамы в Латинской Америке и в частности в Бразилии на момент его избрания свидетельствовал и тот факт, что в ходе муниципальных выборов в Бразилии шесть кандидатов в надежде повысить свои шансы на победу официально изменили свои имена на «Барак» или «Обама»³⁷.

Оптимистично настроены были и те представители американских политических и экспертных кругов, которые давно обращали внимание руководства США на важность латиноамериканского вектора внешней политики и необходимость внести коррективы в стратегию работы с регионом, в первую очередь, в области борьбы с наркотрафиком и контрабандой оружия (порядка 90% оружия мексиканские наркокартели получают из США³⁸), нелегальной миграции (в США давно назрела необходимость полномасштабной иммиграционной реформы), диалога с Венесуэлой и политики эмбарго в отношении Кубы. По признанию многих экспертов по связям с Латинской Америкой, именно эти вопросы являются препятствиями на пути выстраивания гармоничных и партнерских отношений США с их южными соседями.

Несмотря на многообещающую риторику Б.Обамы в течение первых месяцев его пребывания на посту президента, приведшую к завышенным ожиданиям и позволившую экспертам говорить о наступлении новой эры в американо-латиноамериканских отношениях, существенных сдвигов не произошло. Предложенные Обамой в 2009 г. инициативы по отмене ограничений на денежные переводы и поездки на Кубу американских граждан кубинского происхождения, по возобновлению деятельности американских телекоммуникационных компаний на Кубе, а также по проведению переговоров об открытии прямого почтового и авиасообщения с островом так и остались полумерами и не принесли ожидаемых кардинальных перемен в политике США в отношении Кубы.

Администрации Обамы также не удалось провести масштабную иммиграционную реформу и взять под контроль ситуацию с контрабандой американского оружия в Мексику. Одними из немногочисленных достижений на латиноамериканском направлении стала ратификация американским конгрессом соглашений о свободной торговле с Колумбией и Панамой, долгое время находившихся в «подвешенном» состоянии. В целом же за первые пять лет президентства Обама не смог предложить региону новую стратегию взаимодействия. При том, что значение Латинской Америки во внешнеполитической стратегии США существенно уменьшилось, на процесс взаимодействия Вашингтона с регионом стали оказывать существенное влияние различные группы и отдельные ведомства, напрямую не ответственные за формирование и реализацию внешней политики США. Речь, в частности, идет о министерстве финансов, федеральной резервной системе, торговом представительстве, министерстве внутренней безопасности, министерстве юстиции, управлении по борьбе с наркотиками и других ведомствах³⁹. Профессор Университета Южной Калифорнии и директор исследовательского института «Межамериканский диалог» А.Ловентал утверждает, что интересы американской бюрократии и различных групп, как правило, оказывают большее влияние на политику США в отношении Латинской Америки, чем внешнеполитические проекты высшего политического руководства страны⁴⁰.

Следует признать, что политика США в отношении Латинской Америки с начала XXI в. носит инерционный характер, в ней доминируют разработанные ранее принципы и подходы. Перед лицом происходящих в регионе в последние полтора десятилетия значительных экономических и политических изменений Вашингтон не сумел выработать стратегическое видение своей роли в меняющейся Латинской Америке. Стремительно трансформирующаяся геополитическая и геоэкономическая мировая архитектура, новые угрозы безопасности США, вызовы их доминирующим позициям в мире несколько умаляют значимость Латинской Америки для Вашингтона. Сегодня приоритетами США во внешней политике, очевидно, являются Ближний Восток и Азиатско-Тихоокеанский регион, а в последнее время — Украина.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Следует отметить, что некоторые известные российские латиноамериканисты отмечают проявившиеся в 2009—2010 гг. симптомы смены «левого» поворота «правым» или, как минимум, правоцентристским дрейфом. См.: В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. «Правый поворот» в Латинской Америке: случайность или тенденция? — Латинская Америка, 2010, № 6, с. 8; В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Умалы немало... Перу между рынком и этатизмом. — Латинская Америка, 2011, № 9, с. 44—62.

² П.П.Яковлев. Геополитические сдвиги в Латинской Америке. — Перспективы. 3.05.2013. — <http://www.perspektivy.info/rus/desk/>

³ R.Crandall. The Post-American Hemisphere: Power and Politics in an Autonomous Latin America. — Foreign Affairs, 2011, № 3, p. 83—95.

⁴ А.Е.Кутейников. ОАГ — типичная и уникальная международная структура. — Латинская Америка, 2012, № 5, с. 16.

⁵ До 2009 г. ALBA называлась Боливарианской альтернативой для Америки.

⁶ П.П.Яковлев. Указ. соч.

⁷ Согласно данным официального сайта, Unasur как международная организация была основана в 2008 г. Вместе с тем ряд исследователей относят ее создание к 2004 г., когда было сформировано Южноамериканское сообщество государств, в 2007 г. переименованное в Unasur.

- ⁸ Л.Я.Н у т е н к о. Новый этап латиноамериканской интеграции: достижения и проблемы. — Латинская Америка, 2010, № 12, с. 19.
- ⁹ A Joint Declaration of the Special Meeting of the Council of Leaders of Unasur. 28.VIII.2009. — <http://justf.org/blog/2009/08/31/joint-declaration-unasur-meeting>
- ¹⁰ Подробнее об этом см.: В.П.С у д а р е в, А.В.Х а р л а м е н к о, А.Д.Щ е р б а к о в а. Иран и Латинская Америка. — Латинская Америка, 2012, № 11, с. 41—53.
- ¹¹ С большой обеспокоенностью Вашингтон воспринял, в частности, государственный визит президента Ирана М.Ахмадинежада (2005—2013) в Бразилию в ноябре 2009 г.
- ¹² Countering Iran in the Western Hemisphere act of 2012. P.L. 112–220. 28.XII.2012. — <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-112publ220/pdf/PLAW-112publ220.pdf>
- ¹³ Hillary Clinton warns Latin America off close Iran ties. — BBC News. 11.XII.2009. — <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/8409081.stm>
- ¹⁴ Unclassified annex to Iran in the Western Hemisphere report, June 2013. — <http://jeffduncan.house.gov/sites/jeffduncan.house.gov/files/Unclassified%20Annex%20to%20Iran%20in%20the%20Western%20Hemisphere%20report.pdf>
- ¹⁵ Testimony of Douglas Farah «Threat to the Homeland: Iran's Extending Influence in the Western Hemisphere». 9.VII.2013. — http://www.ibiconsultants.net/_pdf/testimony-of-douglas-farah.pdf
- ¹⁶ Я.В.Л е к с ю т и н а. Экономическая экспансия: реальность вызова Вашингтону. — Латинская Америка, 2011, № 8, с. 38.
- ¹⁷ The People's Republic of China and Latin America and the Caribbean. Dialogue and cooperation for the new challenges of the global economy. Oct. 2012, p. 32. — <http://www.eclac.org/publicaciones/xml/8/48138/ChinayALCdialogo.pdf>
- ¹⁸ Ibidem.
- ¹⁹ Ibid., p. 28.
- ²⁰ Strengthening Biregional Cooperation between Latin America and Asia-Pacific: The Role of FEALAC, 2013, p. 31. — <http://www.eclac.org/publicaciones>
- ²¹ Ibidem.
- ²² Ibidem.
- ²³ Ibidem.
- ²⁴ The PRC and Latin America and the Caribbean: Towards a Strategic Relationship, 2010, p. 9. — <http://www.eclac.org/publicaciones>
- ²⁵ TradeStats Express. — <http://tse.export.gov/TSE/ChartDisplay.aspx>
- ²⁶ M.S u l l i v a n. CRS Issue Statement on Latin America and the Caribbean. CRS Report. 12.I.2010, p. 1. — <http://www.researchgate.net/publication/235045716>
- ²⁷ Foreign Direct Investment in Latin America and the Caribbean in 2011. 2012, May, p. 38. — <http://www.eclac.org/publicaciones/xml/2/46572/2012-182-LIEI-WEB.pdf>
- ²⁸ K.G a l l a g h e r, A.I r w i n, and K.K o l e s k i. The New Banks in Town: Chinese Finance in Latin America, February 2012, p. 1. — <http://ase.tufts.edu/gdae/Pubs/rp/>
- ²⁹ American service-member's protection act. 2002. Sec. 2007. — <http://www.state.gov/t/pm/rls/othr/misc/23425.htm>
- ³⁰ E.E l l i s. China in Latin America: The Whats and Wherefores. Boulder London, 2009, p. 284.
- ³¹ Ibid, p. 286.
- ³² Ibidem.
- ³³ Ibidem.
- ³⁴ В.А.Т е п е р м а н. КНР — Латинская Америка. Большой прорыв. — Латинская Америка, 2006, № 5, с. 73.
- ³⁵ D.E r i k s o n. The Obama Administration and Latin America: Towards a New Partnership? Working paper. 2010, № 46, p. 9. — <http://www.cigionline.org/publications/2010/4/obama-administration-and-latin-america-towards-new-partnership>
- ³⁶ Цит. по: M.W e i s b r o t. Obama's Latin American Policy: Continuity without Change. Washington, 2013, p. 1.
- ³⁷ D.E r i k s o n. Op. cit., p. 7.
- ³⁸ В.П.С у д а р е в. США после выборов: перспективы нового латиноамериканского курса. — Латинская Америка, 2009, № 7, с. 43.
- ³⁹ A.L o w e n t h a l. Obama and the Americas. — Foreign Affairs, 2010, № 4, p. 110–124.
- ⁴⁰ Ibidem.